

апантанасць, якое суправаджаецца збянтэжанасцю пачуццяў, мроямі аб каханым. Такі від кахання з самага пачатку свайго зараджэння паміж закаханымі ўжо арыентуецца на расстанне, то бок гэта *манія*.

Такім чынам, для паэзіі Л. Сом характэрна рэпрэзентацыя логікі «жадання» і «чакання» пачуцця, якое з'яўляецца сэнсам існавання для лірычнай гераіні. Рэалізацыя асноўных дамінант прыгажосці закаханай жанчыны, раскрыццё яе псіхаэмацыянальнага стану дасягаецца з дапамогай элементаў гендэрнай паэтыкі. Аўтар сканструлявала сваю мастацкую *мадэль* «кахання», у аснове якой – свабода, страсць, чаканне, апантанасць, мроя, з аднаго боку, а з другога – адзінота і расстанне.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Кісліцына, Г. Феміністычны дыкурс у сучаснай беларускай літаратуры / Г. Кісліцына // Новая літаратурная сітуацыя : змена культурнай парадыгмы. – Мінск: І. П. Логвінаў, 2006. – С. 123 – 143.

2 Грицанов, А. Новейший философский словарь : 2-е изд., перераб. и дополн. / А. Грицанов. – Мінск: Интерперессервис, 2001. – С. 578 – 580.

3 Фромм, Э. Искусство любить: Исследование природы любви / Э. Фромм. – М. : Педагогика, 1990. – 160 с.

4 Калядка, С. Беларуская сучасная жаночая паэзія: мастацкія канцэпцыі «жаночага шчасця» / С. Калядка. – Мінск: Бел. навука, 2010. – 163 с.

5 Сом, Л. Каралева прыйдзе ноччу : вершы пра каханне / Л. Сом. – Мінск: І. П. Логвінаў, 2007. – 88 с.

6 Чанышев, А. Любовь в античной Греции / А. Чанышев // Философия любви. Ч. 1 / под общ. ред. Д. Горского. – М. : Политиздат, 1990. – С. 36 – 68.

УДК 821.161.1-31*А.Ким:113

С. А. Логачёва

Научн. рук. – С. Б. Цыбакова, канд. филол. наук, доцент

«ЧУВСТВО ПРИРОДЫ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ РОМАНА-ПРИТЧИ А. КИМА «ОТЕЦ-ЛЕС»

В статье проводится анализ реализации «чувства природы» в художественной концепции романа-притчи А. Кима «Отец-Лес». Прослеживается взаимосвязь воплощенной в произведении натурфилософии, частью которой является «чувство природы», с мифопоэтическим аспектом образа мира и человека. Автор статьи

показывает, что посредством использования мифологических структур А. Киму удалось отразить глубинную сущность понятия «чувство природы», раскрыть взаимодействие философских, нравственных и социальных категорий в утверждении идеи фундаментального единства всего сущего.

Одной из особенностей, характеризующих мировоззрение А. Кима, является природоцентризм, который во взаимодействии с философскими проблемами жизни и смерти, свободы личности и всеединства образует идейно-художественную основу романа-притчи «Отец-Лес». Это произведение представляет собой наиболее значительное и яркое явление русской натурфилософской прозы второй половины XX века. По словам А. И. Смирновой, «обращение к проблеме жизни – смерти – бессмертия побуждает писателя к осмыслению Природы как *универсума*, основу которого составляют «гармонические закономерности Космоса» [1, с. 88].

Природа позволяет А. Киму достичь понимания всех основ бытия и их взаимосвязей друг с другом. С момента появления на Земле человек воспринимает и усваивает природные коды, символы, образы, переходящие из поколения в поколение. Природа по своей сути явление универсальное, вобравшее в себя как положительные, так и отрицательные стороны. То же мы можем сказать и о внутренней сути человека, человечества в целом. А. Ким надеется, что, познав закономерности природы, человек сможет понять себя и окружающих людей, осмыслить события, происходящие в мире.

В романе-притче «Отец-Лес» в пространстве Леса и Дома одновременно разворачиваются судьбы персонажей, существовавших в разное время, прежде умерших и воплотившихся в другие жизни или в деревья. Поэтому ощутима связь авторской натурфилософии с древним анимистическим восприятием мира, с мифопоэтикой природных образов и стихий. В канву художественной ткани произведения вплетены такие мифообразы, как лирообразная сосна, ассоциирующаяся с Мировым Древом; летающий Змей, символизирующий самоубийственное начало, и образ земли, смысл которого раскрывается через образ богини Деметры. Необходимо отметить, что философию романа-притчи «Отец-Лес», мифопоэтический аспект художественной картины мира в произведении формируют древнеславянское язычество, христианство и буддизм, что отражается в неповторимом авторском восприятии и понимании природы.

В основе художественной концепции романа-притчи «Отец-Лес» лежит «чувство природы», которое, как считает Т. Я. Гринфельд,

является понятием многоплановым и не тождественным понятию «пейзаж». Оно «вмещает философию природы, социально-эстетические идеи эпохи, имеет в виду направленность мировоззрения художника, включает в себя нравственные традиции осмысления темы человека и природы, своеобразие поэтики пейзажа, конкретный стиль данного произведения» [2, с. 3 – 4]. Главным выразителем и носителем «чувства природы» в романе-притче «Отец-Лес» является Николай Николаевич Тураев. Он верит в то, что каждый человек в прошлом был деревом, вобрав в себя законы и нравственность всеземного Леса, «все те нравственные устремления и понятия справедливости, которые с незапамятных времен уже определены людьми во всех уголках человечества на всех языках – от эскимосского до китайского и английского» [3, с. 48]. Эти законы унаследованы человеком именно от деревьев, а не от зверей. По мнению Николая Николаевича, деревья были созданы изначально не способными к разрушению и уничтожению других живых существ, даже сама смерть деревьев, как и их жизнь, приносит пользу окружающим. Например, дома, выстроенные из деревянных брусьев, обладают лучшими качествами и благотворны для тех, кто в них живет. Деятельность Леса сравнима с мыслью человека о необходимости общественного служения, однако для Николая Тураева Лес не только отображение гражданственных идеалов, но и символ, формула той «личной свободы, которую мог бы перенять для себя и человек, будь он столь же нравственно совершенным, как дерево» [3, с. 49].

Восприятие природы и отношение к ней у трех поколений рода Тураевых различно и определяется всеобщим развитием человечества. Оно проявляется в следующих деталях: если Николай Николаевич брал воду из колодца деревянной бадейкой, то Степан – жестяным ведром; если Николай Тураев был обут в мягкие войлочные бурки, будто боясь нарушить гармонию природы своей поступью, то его сын Степан был обут в калоши. Следует отметить, что Николай Николаевич весьма критично относился к прогрессу, он считал, что человек постепенно становится несвободным. Быть свободным – ощутить гармонию в предложенном жизнью времени и пространстве, подобно деревьям: «Эта фатальная невозможность перемены судьбы, доли, и есть то естественное начало, Андрюша, от которого строится чувство свободы дерева. Оно считает, что свобода – это навечно оставаться на одном месте. Его свобода – в абсолютном согласии со своей долей» [3, с. 49].

На первых страницах романа-притчи указана причина ухода Николая Тураева из мира цивилизации и несовершенства в мир

гармонии и простой жизни: «Стоял когда-то Николай Тураев и размышлял о свободной и счастливой жизни, которую устроит в благодатной лесной глуши, удаляясь от суеты мира наподобие американца Генри Торо» [3, с. 49]. Упоминание имени американского писателя Генри Торо отсылает нас к его известной книге «Уолден, или Жизнь в лесу». Путь писателя был исполнен дерзости и бунтарства. Как и Николай Тураев, Г. Торо в течение почти двух лет жил в уединении на берегу озера Уолден, чтобы приблизиться к сути жизни. «Я люблю Природу отчасти потому, что она – противоположность человеку, убежище, где можно от него укрыться. Ни один из его институтов не проникает сюда и не имеет над ней силы. Здесь царит иное право. Среди природы я могу дышать полной грудью» [4, с. 311]. Американскому писателю Вселенная представлялась всеобъемлющим единством. Поэтому он отвергал антропоцентризм, признавая взаимосвязь всего живого и необходимость почтительного отношения к природе. Таким образом, очевидна близость «пантеистической мистики» Г. Д. Торо и натурфилософской робинзонады Николая Тураева. Оба стремятся уединиться от мирской суеты, чтобы обрести убежище от жестоких обязательств, предрассудков, разных правил, так как «подчиненность этим правилам лишала разум силы и самостоятельности» [3, с. 4].

«Чувство природы», выраженное в романе-притче, тесно связано с «мифологией природы» (А. И. Смирнова), с древними анимистическими и реинкарнационными представлениями. Центральную аналогию произведения – Лес древесный – Лес человеческий, т. е. природа – социум, можно рассмотреть на примере образа Отца-Леса, который олицетворяет некую духовную сущность, наделенную такими человеческими качествами, как способность переживать, любить или ненавидеть, принимать любые формы, от невероятно больших до светящейся точки. В произведении излагается история инока Ефремия, убившего разбойника Курю, жившего в лесу. Совершенный иноком поступок явился началом целой цепи событий, изменивших человека и природу. Построенный Ефремием монастырь со временем обветшал, исчез с лица земли, а на его месте образовалось болото, названное впоследствии Ефремовым болотом. Вопреки своим нравственно-религиозным убеждениям, инок стал убийцей. Всю жизнь он отмаливал свой грех, о чем впоследствии вспомнит ель возле Ефремова болота. Этот эпизод воплощает извечную борьбу противоположностей, призывает к философскому осмыслению добра и зла, совершенства и несовершенства души, наказания и безнаказанности и в итоге покаяния.

Для понимания «чувства природы» в произведении важен мотив перевоплощения, который реализуется через «метафору “человек-дерево” (А. И. Смирнова). Этот мотив тесно связан с образом Отца-Леса: человек, умирая, превращается в дерево, а дерево становится человеком. Лес способен проникать в разные времена, страны, воплощаться в любого представителя человеческого Леса, в том числе и в смертника в газовой камере. Метафора «человек – лес» реализуется в видении Степана Тураева во время Великой Отечественной войны: на его глазах немец превратился в дерево, в корявую осину.

Еще одним образом, соединяющим натурфилософские воззрения А. Кима и мифопоэтическое восприятие мира, является раздвоенная лирообразная сосна, которая является воплощением связи трех поколений рода Тураевых с Отцом-Лесом. Гигантская сосна символизирует единство природного и духовного. У ее подножия умирает Степан, Глеб прикосновением к ней стремится соединить Лес с душой его деда, который умирал в переулке Москвы около Преображенского рынка. Название места не случайно, так как внуку предстоит познать духовное Преображение под раздвоенной сосной, под которой он будет читать Евангелие от Луки о Преображении Христа. Глеб в какой-то мере повторит путь Христа, избрав путь самопожертвования. Умирать он приходит к лирообразной сосне, но не обнаруживает ее там. Сосна спилена, и это является знаком катастрофы, апокалипсиса, так как без нее невозможно Преображение, соединение с Природой, духовному началу и жизни пришел конец. Самоубийство Глеба Тураева является закономерным итогом его жизни в атмосфере всеобщего самоуничтожения. Но все же его Преображение состоялось: сосна воскресла. Двудеиная сосна – это и символ человеческой природы, ее раздвоенного существования – между городом и Лесом, между Богом и дьяволом, что аналогично метафорам «человек – дерево», «человечество – Лес». Она ассоциируется также с мифообразом Мирового Древа, воплощающим универсальную концепцию мира.

Таким образом, в художественной концепции романа-притчи «Отец-Лес» смысловое наполнение понятия «чувство природы» переплетается с понятием «мифология природы» (А. И. Смирнова). Мироощущение автора и героев произведения, выраженное ими «чувство природы», а также кризисные явления, происходящие в духовной жизни общества, составляют основу этой сложной и многоплановой концепции. Обращение А. Кима к мифологическим структурам (образ раздвоенной сосны, мотив перевоплощения), их

использование в художественной ткани произведения объясняется необходимостью создания этнопсихологического портрета образов, построения мифологического хронотопа произведения; данные структуры помогают выйти за социально-исторические и пространственно-временные рамки ради выявления общечеловеческого содержания, что подтверждает взаимосвязь понятий «чувство природы» и «мифология природы».

Список использованных источников

1 Смирнова, А. И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века: учебное пособие / А. И. Смирнова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 288 с.

2 Гринфельд, Т. Я. «Чувство природы» и пейзаж / Т. Я. Гринфельд // «Чувство природы» в русской литературе: Коллективная монография: науч. издание / отв. ред. Т. Я. Гринфельд. – Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1995. – С. 3 – 17.

3 Ким, А. Отец-Лес / А. Ким. – М.: Советский писатель, 1989. – 400 с.

4 Клумпьян, Ханс-Дитер. Генри Дэвид Торо / Ханс-Дитер и Хельмут Клумпьян. – Урал: Урал LTD, 1999. – 399 с.

УДК 821.161.1-31*Гоголь:398.47

Д. А. Молчанова

Научн. рук. – Л. Л. Ермакова, канд. филол. наук, доцент

ОБРАЗ ВИЯ В ОДНОИМЁННОЙ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ: ФОЛЬКЛОРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ

В работе рассмотрен вопрос о генезисе главного персонажа повести Н. В. Гоголя «Вий». Цель исследования – сопоставление нескольких гипотез о происхождении этого образа, сравнение матриц Вия и святого Касьяна, установление общего и особенного в их чертах, а также идентификация образа Вия с образом авторитарного отца. В результате выявлено, что данный образ базируется на глубоко национальной почве украинских народных преданий, содержит в себе архаическую символику языческих верований и имеет биографическую подоплёку.

Образ Вия из одноимённой повести Н. В. Гоголя давно является предметом дискуссий и исследований в среде ученых-